

ПРИЗНАНИЕ ДОГОВОРА ПО АНГЛИЙСКОМУ ПРАВУ ТЩЕТНЫМ ПО ПРИЧИНЕ ПРЕВАЛИРУЮЩЕЙ ИМПЕРАТИВНОЙ НОРМЫ ИНОСТРАННОГО ПРАВА

**Константин
Кроль**
партнер,
Dentons

Автор выражает благодарность барристерам 3 Hare Court Chambers Королевскому Адвокату Саймону Давенпорту (Simon Davenport QC) и Тому Пулу (Tom Poole) за любезно предоставленные материалы, использованные в подготовке данной статьи.

В деловой практике нашей страны главенствует подход, согласно которому, если какое-либо правоотношение не может быть урегулировано по российскому праву или если в российском праве по какому-либо вопросу присутствует существенная неопределенность, то риск можно снять, подчинив отношения сторон иностранному (как правило, английскому) праву и выбрав подсудность споров иностранному форуму международного коммерческого арбитража.

Цель настоящей статьи — показать, что английское право не может быть панацеей во всех случаях, поскольку в нем предусмотрены механизмы, позволяющие признать соглашение по английскому праву тщетным (неисполнимым), если такое соглашение входит в противоречие с императивной нормой иностранного права, относящейся к предмету правоотношения сторон. Данный вопрос особенно актуален для арбитражных споров, которые возникают из договоров, подчиненных английскому праву, рассматриваемых в международном коммерческом арбитраже и относящихся к правоотношениям с российским элементом.

Интерес к этой теме вызван участием автора в ряде разбирательств в Лондонском суде международного арбитража (LCIA): там рассматривались ситуации, связанные с невозможностью исполнить обязательства по договорам, которые заключены по английскому праву в отношении объекта прав, находящегося в России, в связи с изменением императивных норм российского права.

Доктрина признания договора тщетным (неисполнимым) в английском праве хорошо разработана, существует многолетняя практика ее применения, при этом недостижимость цели договора здесь интерпретируется в достаточно узких рамках. В то же время правоприменение в данной области продолжает развиваться и, соответственно, продолжает развиваться и доктрина.

Если договор по английскому праву не может быть исполнен в России или российской стороной договора в силу противоречия императивным нормам российского права либо в случае изменения российской правоприменительной практики и/или политики государственных органов, это может являться основанием для признания договора тщетным (неисполнимым) английским судом или международным коммерческим арбитражным судом/трибуналом. Последствиями такого решения будут реституция и освобождение стороны от обязанности исполнения договора, а также от мер договорной ответственности.

В то же время английские суды достаточно осторожно — можно даже сказать, неохотно — признают договоры тщетными, поскольку краеугольными

принципами английского права являются нерушимость договора и обязанность сторон исполнить договор в соответствии с его условиями. Это классический принцип римского права *acta sunt servanda* — «договоры должны соблюдаться».

В каждом случае решение принимается английским судом после тщательного изучения обстоятельств конкретного дела и установления имеющих значение для дела фактов. Поэтому далеко не всегда противоречие между положениями договора по английскому праву и императивными нормами российского права либо обстоятельствами российского правоприменения приведет к признанию договора тщетным.

Однако уповать на то, что английский суд непременно вынесет решение о принудительном исполнении договора по английскому праву, если такой договор вступает в конфликт с императивными нормами российского права или практикой российского правоприменения, не стоит. Не следует недооценивать значение российского права и правоприменительной практики даже тогда, когда применимым к договору правом является английское.

Критерии недостижимости цели договора в доктрине английского права

Доктрина недостижимости цели договора в английском праве возникла в начале XX века в рамках судебных дел, связанных с коронацией, и касалась договоров, которые были заключены в ожидании коронации короля Эдуарда VII, отложенной по причине его болезни. В соответствии с этой доктриной договор может быть аннулирован, если после его заключения происходят события, в результате которых его исполнение становится невозможным или незаконным, и в ряде аналогичных ситуаций.

Лорд Рэдклифф так сформулировал общий критерий: *«недостижимость цели [договора] возникает... когда в праве признается, что... стало невозможным исполнить то или иное договорное обязательство, поскольку обстоятельства, в которых исполнение должно иметь место, коренным образом отличаются от тех, которые были предусмотрены договором. Non haec in foedera veni. Это не то, что я обещал сделать»¹.*

Данный критерий практически идентичен норме ст. 451 ГК РФ, согласно которой *«существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, является основанием для его изменения или расторжения».*

Другая классическая формулировка, которая стала общепринятым определением критерия недостижимости цели договора в английском праве, была дана лордом Саймоном²: *«Недостижимость цели договора возникает, когда впоследствии происходит то или иное событие (без неисполнения обязательств какой-либо из сторон и не предусмотренное в достаточной мере договором), которое настолько существенно изменяет характер (а не просто стоимость или обременительность) неосуществленных/неисполненных договорных прав и/или обязательств по сравнению с тем, что стороны могли обоснованно предусматривать на момент подписания договора, что было бы несправедливо требовать от них соблюдения буквального смысла предусмотренных договором положений в новых обстоятельствах: в таком случае закон объявляет обе стороны освобожденными от дальнейшего исполнения».*

Сравним с критериями, которые по российскому праву обязательны для расторжения договора по решению суда в связи с существенным изменением обстоятельств (ст. 451 ГК РФ):

- в момент заключения договора стороны исходили из того, что такого изменения обстоятельств не произойдет;
- изменение обстоятельств вызвано причинами, которые заинтересованная сторона не могла преодолеть после их возникновения при той степени за-

¹ *Davis Contractors Ltd v. Fareham UDC* ([1956] 1 AC 696, с. 729).

² *National Carriers Ltd v. Panalpina (Northern) Ltd* ([1981] 1 AC 675, с. 700).

ботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям оборота;

- исполнение договора без изменения его условий настолько нарушило бы соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы для заинтересованной стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишилась бы того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора;
- из обычаев или существа договора не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона.

Как видим, критерии существенного изменения обстоятельств в российском праве и критерии недостижимости цели договора в английском праве практически идентичны.

Лорд-судья Бингэм предложил следующие пять утверждений, которые, по его мнению, являются бесспорными³:

1. Доктрина английского права эволюционировала таким образом, чтобы «смягчить... требование обычного права о буквальном исполнении абсолютных заявленных обязанностей» и в итоге «реализовать потребности правосудия и достичь справедливости и разумного результата... и не допустить несправедливости, когда такая несправедливость возникла бы из принудительного осуществления договора в соответствии с его буквальными условиями после существенного изменения обстоятельств».

То есть современная доктрина исходит из того, что обязанность стороны исполнить договор не может быть абсолютной и не должна приводить к несправедливым последствиям. Договор должен быть исполнен в соответствии с его условиями за исключением случаев, когда исполнение договора приведет к непропорционально негативным последствиям в результате существенного изменения обстоятельств.

2. Недостижимость цели действует таким образом, что она «уничтожает договор и освобождает стороны от дальнейших обязательств по нему»; следовательно, на нее нельзя «ссылать-

ся просто так», она должна сохраняться в «очень узких пределах и не должна расширяться».

Как видим, здесь подчеркивается исключительность обстоятельств, которые привели к недостижимости цели договора. В ч. 4 ст. 451 ГК РФ также прямо указывается, что право суда на изменение договора в результате существенного изменения обстоятельств должно применяться только в исключительных случаях.

3. Недостижимость цели означает прекращение договора «*тотчас же, без чего-либо еще и автоматически*».

Иными словами, недостижимость цели делает договор ничтожным, а не оспоримым.

4. «Суть недостижимости цели заключается в том, что она не должна быть обусловлена каким-либо действием или решением стороны, пытающейся сослаться на такую недостижимость», это должно быть некое «внешнее событие или внешнее изменение ситуации».

В английском — как и в российском — праве существенное изменение обстоятельств, приведшее к недостижимости цели, является сугубо внешним обстоятельством и не может быть следствием действия или бездействия стороны договора.

5. Приводящее к недостижимости цели событие должно иметь место «без обвинений в адрес или вины стороны, пытающейся сослаться на такую недостижимость».

Виновная сторона не может сослаться на недостижимость цели, если на самом деле неисполнение договора обусловлено не существенным изменением внешних обстоятельств, а ее собственной недобросовестностью.

Вопрос о недостижимости цели договора совсем недавно рассматривался в Высоком суде⁴. Проанализировав различные подходы к недостижимости цели, принятые судами на протяжении ряда лет, судья Маркус Смит отметил, что согласно наиболее распространенному представлению предпочтительный подход «коренным образом отличается» от подхода, установленного лордом Рэдклиффом в упомянутом выше деле *Davis Contractors*. По мнению судьи Смита,

³ *J. Lauritzen A.S. v. Wijsmuller B.V. (Super Servant Two) ([1990] 1 Lloyd's Rep 1)*.

⁴ *Canary Wharf (B4) T1 Ltd and others v. European Medicines Agency ([2019] EWHC 335 (Ch))*.

вместо того чтобы пытаться установить единый, окончательный критерий, который может применяться во всех делах о признании недостижимости цели договора, современная английская судебная практика поддерживает более широкий подход, призванный учитывать все факты и обстоятельства дела при принятии решения о том, стала ли цель договора недостижимой.

Так, лорд-судья Рикс отметил, что подобный многофакторный подход учитывает, среди прочего, *«условия самого договора, его матрицу или контекст, осведомленность сторон, их ожидания, допущения и предположения, в частности касающиеся рисков на момент заключения договора, в любом случае — насколько таковые могут быть установлены взаимно и объективно, а затем характер последующего события и расчеты стороны, позволяющие их разумно и обоснованно проверить и касающиеся возможностей будущего исполнения в новых обстоятельствах»*⁵.

Далее лорд-судья Рикс рассмотрел критерий «коренным образом отличного подхода»: *«При таких обстоятельствах важен “коренным образом отличный” критерий: он говорит нам о том, что на доктрину не следует ссылаться просто так; что сам по себе факт возникновения расходов, или задержек, или обременительности не является достаточным и что здесь должен быть своего рода разрыв между договором в том виде, в каком он был предусмотрен и задуман, и его исполнением в новых обстоятельствах»*.

Иными словами, если изменившиеся обстоятельства ведут к росту расходов и дополнительному обременению стороны, это само по себе еще не приводит к недостижимости цели договора. Для того чтобы делать вывод о ее недостижимости, надо продемонстрировать, что договор не может быть исполнен даже в том случае, если сторона понесет дополнительные издержки, или что эти издержки настолько велики и несоразмерны, что привели бы к несправедливым последствиям, и стороны не заключили бы договор, если бы могли предполагать возможность такого изменения обстоятельств.

Последующая незаконность

Концепции «последующих юридических изменений» и «последующей незаконности» являются ключевыми определяющими критериями недостижимости цели в доктрине английского права.

К последующим юридическим изменениям относятся случаи, когда орган законодательной власти может вмешаться посредством принятого им закона или правительство может осуществить свои административные полномочия (или «королевскую прерогативу» в контексте английского права) таким образом, что это будет оказывать воздействие на юридическую ситуацию договаривающихся сторон.

Под последующей незаконностью понимают случаи, когда после заключения договора его исполнение становится незаконным в силу изменений в законодательстве, запрещающих исполнение договора или его части, или в результате изменений в окружающих обстоятельствах, вследствие которых исполнение оказывается запрещенным в рамках уже существовавшего законодательства.

Как отметил недавно судья Маркус Смит, не каждая последующая незаконность приводит к недостижимости цели договора. Установленный впоследствии запрет будет аннулировать договор только в том случае, когда характер этого запрета таков, что он бы приводил к ничтожности договора или невозможности его принудительного исполнения в силу незаконности, если бы запрет уже действовал на момент заключения договора.

Иллюстрацией данного утверждения является дело *St John Shipping Corp v. Joseph Rank Ltd*⁶, в рамках которого судовладелец совершил правонарушение по статутному праву, допустив перегрузку на своем судне в ходе исполнения ряда договоров, предусматривающих перевозку товаров. В этом деле было признано, что договоры

⁵ *Edwinton Commercial Corp v. Tsavlis Russ (Worldwide Salvage & Towage) Ltd (Sea Angel) ([2007] EWCA Civ 547, [2007] 2 Lloyd's Rep 517 at [111])*.

⁶ *St John Shipping Corp v. Joseph Rank Ltd ([1957] 1 QB 267)*.

не были незаконными, поскольку цель статута, запрещавшего перегрузку, заключалась в запрете на перегрузку как действие, а не в запрете договоров как таковых. Данная цель статута была достигнута путем введения штрафа, а не путем признания недействительными договоров перевозки, заключенных с различными владельцами грузов.

Изменения

в законодательстве и государственной политике

Изменения в законодательстве могут привести к ситуации, при которой исполнение становится невозможным (или не осуществимым практически), — например, когда соответствующее юридическое изменение предоставляет какому-либо государственному органу полномочия изъять или в принудительном порядке приобрести предмет договора и такой орган реализует указанные полномочия, прежде чем было завершено исполнение договора.

Изменения в государственной политике и правоприменении (необязательно связанные с коррективами в писаном праве или законодательстве) также способны привести к недостижимости цели договора.

В качестве иллюстрации можно привести отношения в сфере лицензирования. Например, когда законодательный акт, устанавливающий требование в отношении лицензирования, действовал на момент заключения договора и до определенного времени лицензии выдавались как нечто само собой разумеющееся, но затем произошло изменение в государственной политике и/или правоприменении, после чего лицензии стали выдаваться в исключительных случаях, или участились случаи отказа в выдаче, или лицензии предоставлялись только с учетом новых существенных ограничений.

В результате такого изменения политики договор уже не может быть надлежащим обра-

зом исполнен либо в силу того, что органы власти отказываются предоставить необходимую для этого лицензию, либо потому, что получить ее можно только на условиях, которые противоречат условиям договора. Если такое изменение политики реализуется посредством нормативных актов, имеющих силу закона, запрет будет последующим и может аннулировать договор в силу последующей незаконности.

В доктрине английского права также поддерживается точка зрения, согласно которой цель договора может стать недостижимой в силу отказа в выдаче лицензии — даже в том случае, если не было принято новых нормативно-правовых актов, которые закрепляют соответствующее изменение политики государства.

Противоречие императивных норм зарубежного права положениям английского права

В тех случаях когда договор, регулируемый правом Англии в качестве применимого, подлежит исполнению за границей и такое исполнение становится незаконным в силу законодательства места его исполнения (*lex loci solutionis*), договор не будет, согласно нормам обычного (общего) права, приводиться в исполнение в Англии⁷.

В деле *Ralli Bros* английский суд отказался приводить в исполнение договор, регулируемый правом Англии, об уплате в Испании фрахта по договору чартера в размере, превышавшем максимальную сумму, которая была установлена испанским законодательством после заключения договора. Данный принцип известен под названием «аннулирование в силу последующей незаконности».

Тот же принцип был продемонстрирован в споре *Nile Co for Export of Agricultural Crops v. H & J M Bennett*⁸ из договора о продаже карто-

⁷ *Ralli Bros v. Compania Naviera Sota y Aznar* ([1920] 2 KB 287).

⁸ *Nile Co for Export of Agricultural Crops v. H & J M Bennett (Commodities) Ltd* ([1986] 1 Lloyd's Rep 555).

фея, который должен был быть экспортирован в Соединенное Королевство из Египта компанией из египетского государственного сектора. Согласно условиям договора картофель следовало отгрузить из египетских портов; платеж покупатель обязывался произвести по представлении документов, которые обычно выдаются покупателю после поставки товаров продавцом.

Английский суд признал, что цель договора стала недостижимой, когда египетское министерство выпустило нормативный акт о том, что платежи должны производиться в порядке предоплаты посредством подтвержденного аккредитива, поскольку разница между таким способом платежа и способом, указанным в договоре, была «основополагающей». Как отметил судья Эванс, «договор обязывал [продавцов] отгрузить картофель в египетских портах и получить необходимые документы от тамошних органов власти. Последующая незаконность, или невозможность совершения этих действий в Египте, является достаточной для того, чтобы цель договора стала недостижимой, даже если договор регулируется правом Англии».

В рамках рассматриваемых в Англии дел признается существование принципа публичной политики в случаях иностранного запрета: договаривающиеся стороны должны быть лишены стимула, который, если бы договор оставался в силе, мог бы побуждать их к совершению незаконного действия в дружественном иностранном государстве. Иными словами, «подразумеваемое условие договора заключается в том, что на момент исполнения совершение того действия, которое обязанное лицо обязалось совершить, должно быть для него законным»⁹ или законодательство иностранного государства, в котором такое действие должно быть совершено, «не будет изменено таким образом, чтобы это не позволяло исполнить договор»¹⁰.

По мнению сэра Гюнтера Хайнца Трейтеля, королевского адвоката и одного из наиболее авторитетных в области вопросов договорного

права английского ученого-правоведа, это условие подразумевается в законодательстве, поскольку вывод возникает не потому, что стороны намеревались таким образом включить данное условие, а потому, что суды в порядке публичной политики приняли такое решение¹¹.

В контексте сделок с российским элементом сторона договора по английскому праву не может принять на себя обязательство, допустимое по английскому праву, но противоречащее императивным положениям применимого к ней или к объекту сделки российского права, поскольку не может быть понуждена к исполнению незаконных для нее действий.

Принципы применения доктрины недостижимости цели договора в английском праве

Если к договору применимо право Англии, последствия незаконности — изначальной или последующей согласно законодательству места исполнения договора за пределами Англии — будут идентичны последствиям, которые возникают из предусмотренной этим правом изначальной или последующей незаконности договора, который подлежит исполнению в Англии. Из доктрины английского права вытекают приведенные ниже широкие принципы ее применения.

Недостижимость цели в силу последующей незаконности имеет место в тех случаях, когда законодательство места исполнения договора (*lex loci solutionis*) изменяется после заключения договора, но до его исполнения. Для применения данного принципа необходимо, чтобы исполнение «включало совершение в иностранном государстве какого-либо действия, которое законодательство данной страны считает незаконным»¹².

⁹ *Walton (Grain & Shipping) Ltd v. British Italian Trading Co* ([1959] 1 Lloyd's Rep 223 at 236).

¹⁰ *Société Co-operative Suisse de Céréales, etc. v. La Plata Cereal Co SA* (1947) 80 L1. L. Rep 530 at 542.

¹¹ *Treitel, Frustration and Force Majeure*.

¹² *Kahler v. Midland Bank* ([1950] AC at 36); *De Béeche v. South American Stores Ltd* ([1935] AC 148, 156).

Цель договора, регулируемого правом Англии, не станет недостижимой просто потому, что действия, которые должны быть совершены в соответствии с таким договором, стали бы незаконными в силу законодательства того или иного иностранного государства, если договор не требует совершения соответствующих действий в таком государстве¹³.

Более того, сторона, ссылающаяся на недостижимость цели в силу законодательства места исполнения договора (*lex loci solutionis*), должна доказать, что незаконность охватывала весь период, в течение которого требовалось исполнение. В тех случаях, когда иностранный нормативный акт о контроле над экспортом запрещал исполнение договора в течение лишь части срока договора, экспортеры были привлечены к ответственности за его неисполнение в тот период, когда запрета не было¹⁴.

Частичная и временная незаконность

Английское право сталкивается с определенными трудностями, когда речь идет о делах, в рамках которых часть договора стала незаконной или не может быть исполнена. Например, соответствующий запрет может затрагивать только часть предусмотренного исполнения, или быть временным, или оказывать воздействие только на один либо только на несколько из указанных или предусмотренных способов исполнения.

В этом случае договор не аннулируется: спор носит более ограниченный характер — появление некоего нового обстоятельства может освободить сторону договора (возможно, временно) от исполнения того или иного договорного обязательства, не приводя к недостижимости цели договора в целом. Так, ограничения в отношении

строительства, установленные в военное время или в результате выставления здания на продажу, могут временно освобождать от ответственности за неисполнение обязательства в отношении строительства¹⁵.

Прямые договорные положения, касающиеся недостижимости цели

Как показывают упомянутые выше судебные прецеденты, недостижимость цели договора в английском праве действует в достаточно узких рамках.

Стороны подчиненных английскому праву коммерческих договоров обычно включают в них положения о последствиях, которые возможные катастрофические события могут оказывать на договорные обязательства (в отличие от российского права и иных цивилистических систем, в английском праве на законодательном уровне не закреплены положения об «обстоятельствах непреодолимой силы», или *force majeure*, и их влиянии на договор, однако стороны могут договориться о применении к их отношениям таких положений).

В случаях когда сам договор по английскому праву включает выраженное в явной форме положение, предусматривающее действительно наступившее событие (например, обстоятельство непреодолимой силы), цель такого договора не становится недостижимой¹⁶. Однако английские суды дают соответствующим положениям узкое толкование и настаивают на том, что касающееся события положение должно быть *полным и законченным*, чтобы сделать вывод о том, что недостижимость цели исключается¹⁷.

Если исполнение оказывается незаконным в силу установленных впоследствии

¹³ *Bangladesh Export Import Co Ltd v. Sucden Kerry SA* ([1995] 2 Lloyd's Rep 1 at 5).

¹⁴ *Ross T Smyth & Co (Liverpool) v. WN Lindsay (Leith) Ltd* ([1953] 1 WLR 1280); *Walton (Grain u Shipping) Ltd v. British Italian Trading Co Ltd* ([1959] 1 Lloyd's Rep 223).

¹⁵ *Cricklewood Property and Investment Trust Ltd v. Leightons Investment Trust Ltd* ([1945] AC 221, 233–234); *John Lewis Properties Plc v. Viscount Chelsea* ([1993] 2 EGLR 77, 82).

¹⁶ *Treitel, Frustration and Force Majeure* [23-033].

¹⁷ *Bank Line Ltd v. Arthur Capel & Co* ([1919] AC 435, 455).

запретов на экспорт или импорт, обычно реализуются выраженные в явной форме договорные положения о таком событии — например, условие, обязывающее сторону, чье исполнение стало незаконным, выплатить денежную сумму взамен совершения запрещенного действия или положение о запрете или обстоятельствах непреодолимой силы, предусматривающее приостановление действия договора и (нередко) его расторжение или аннулирование, если запрет не будет отменен к концу определенного периода.

В деле *Metropolitan Water Board v. Dick, Kerr & Co Ltd*¹⁸ заключенный в июле 1914 года договор предусматривал строительство резервуара, которое должно было завершиться в течение шести лет, с оговоркой, что в случае, если подрядчиком что-либо помешает, инженер будет иметь полномочия по предоставлению им отсрочки. В 1916 году, во время Первой мировой войны, Министерство вооружений, которое обладало полномочиями, предусмотренными законами и нормативными актами о защите королевства (*Defence of the Realm Acts and Regulations*), обязало подрядчиков прекратить работы по строительству резервуара. Палата лордов признала, что цель договора стала недостижимой в силу последующей невозможности и что положение о предоставлении отсрочки не применялось к запрету со стороны министерства. Перерыв был *«такого рода и такой продолжительности, что он в жизненной и основополагающей мере изменил условия договора, и стороны никак не могли его предусмотреть в момент заключения ими договора»*.

Согласно общему (обычному) праву недостижимость цели приводит к незамедлительному прекращению действия договора, сразу же и автоматически, что освобождает обе стороны от дальнейшего исполнения договора. Суд не имеет полномочий продлевать действие договора и корректировать его условия с учетом новых обстоятельств¹⁹.

Здесь английское право принципиально отли-

чается от российского. В английском праве суд не считает возможным вмешиваться в коммерческие отношения сторон по определению условий договора, тогда как в российском законодательстве это допускает. Так, ст. 451 ГК РФ прямо предусматривает возможность суда изменить условия договора в *«случаях, когда расторжение договора противоречит общественным интересам либо повлечет для сторон ущерб, значительно превышающий затраты, необходимые для исполнения договора на измененных судом условиях»*, однако такие случаи должны быть исключительными.

Английский Закон о реформе законодательства (тщетных договорах)

Закон о реформе законодательства (тщетных договорах)²⁰ 1943 года (далее — Закон 1943 года) применяется только к такому договору, который *«регулируется правом Англии»* и в отношении которого возникла *«невозможность исполнения или недостижимость цели договора на ином основании»* (раздел 1(1)).

В Законе 1943 года не уточняется, в какой момент цель договора становится недостижимой, — в нем просто излагаются правовые последствия признания недостижимости цели договора в соответствии с нормами общего (обычного) права. Общее выражение *«недостижимость цели»* в разделе 1(1), по-видимому, включает случаи аннулирования договора в силу последующей незаконности²¹.

Так, в деле *BP Exploration* было установлено, что основание для предъявления требования в соответствии с Законом 1943 года возникает в дату наступления невозможности исполнения.

Закон 1943 года не освобождает лицо, которое не выполнило свое обещание сделать

¹⁸ *Metropolitan Water Board v. Dick, Kerr & Co Ltd* ([1918] AC 119).

¹⁹ *Treitel, Frustration and Force Majeure* [23-071].

²⁰ *Law Reform (Frustrated Contracts) Act*.

²¹ *Chitty at [23-074]* цитирует *McNair (1944) Ежеквартальное юридическое обозрение*, с. 160, 162–163.

что-либо по договору, от обязанности исполнить соответствующее условие (кроме уплаты денежных средств) до момента освобождения от обязательств. В этом случае обязанное лицо должно будет возместить ущерб, обусловленный нарушением договора с его стороны, однако оно не сможет учесть выплаченную таким образом сумму в соответствии с разделом 1(3) Закона 1943 года, поскольку она не является выгодой, полученной «до момента освобождения».

Раздел 2(4) Закона 1943 года предусматривает, что «если суд сочтет, что часть какого-либо договора, к которому применяется настоящий Закон, может надлежащим образом быть отделена от остальной части договора и представляет собой часть, которая полностью исполнена до момента освобождения от обязательств либо исполнена за исключением уплаты применительно к такой части договора сумм, которые установлены или могут быть установлены согласно договору, суд будет рассматривать такую часть договора так, как если бы она являлась отдельным договором и ее цель не стала недостижимой, и будет считать, что предыдущий раздел настоящего Закона применим только к остальной части такого договора».

Следовательно, если договор можно разделить на обособленные обязательства (он не является «неделимым договором»), то Закон 1943 года не будет применяться к тому обязательству, которое может быть исполнено целиком, но будет — к тем отдельным обязательствам, которые не могут быть полностью исполнены.

В случаях недостижимости цели договора имеет место не запрет на исполнение стороной договора, а освобождение стороны от обязательств по договору, в том числе по причине

того, что буквальное исполнение обязанности одной стороной стало бесполезным для другой стороны²². При этом получатель вещи, услуги или средств, как правило, заявляет, что договор должен быть аннулирован. Выполнение собственного обязательства получателя, состоящего исключительно в уплате денежных средств, не может стать невозможным. Позиция получателя заключается в том, что договор необходимо аннулировать, поскольку его исполнение поставщиком теперь бесполезно для получателя²³.

Заключение

Итак, доктрина недостижимости цели договора детально разработана в праве Англии, и практика ее применения судами постоянно развивается.

Прослеживаются четкие параллели между концепцией существенного изменения обстоятельств как основания расторжения договора в российском гражданском праве и доктрины недостижимости цели договора в английском праве.

Английские суды стремятся обеспечить исполнение договоров сторонами, в связи с чем доктрина недостижимости цели применяется ими только при наличии существенных обстоятельств (по словам Трейтеля, суды осознают опасность того, что данная доктрина может подрывать принцип нерушимости договора²⁴).

Таким образом, невозможность исполнения договора в России может вести к прекращению договора по английскому праву, однако для этого должны иметься веские причины, в наличии которых предстоит убедить английский суд или арбитраж²⁵.

²² Treitel, *Frustration and Force Majeure at [2-050]*.

²³ Treitel, *Frustration and Force Majeure at [7-001]*.

²⁴ Treitel, *Frustration and Force Majeure at [7-035]*.

²⁵ Автор выражает благодарность королевскому адвокату Саймону Давенпорту и Тому Пулу, барристерам 3 Hare Court Chambers, за предоставленные для подготовки данной статьи материалы.